

Section IV

SOCIAL POLICIES AND LABOUR MARKET

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ МОЛОДЕЖЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТОЙ?

Владимир БЛАЖКО,
*главный научный сотрудник Института Европейской
Интеграции, Политических наук АНМ,
доктор хабилитат социологии*

Abstract. In this article, based on statistical and sociological data, are investigated the issues of youth stratification, is determinated the role and the place of this demographic group in the social structure of the contemporary Moldavian society.

Теоретические подходы к исследованию проблем молодежи, особенно на начальных этапах изучения этой социальной группы, не обладали характером обобщения и признаками теории. Это объяснялось тем, что ученые исследовали лишь отдельные аспекты или характеристики этой группы с точки зрения психофизических свойств, биологических, социально-культурных характеристик и т.д. На основании различных подходов людей молодого возраста делили чаще всего по этапам психофизиологического созревания. Например, выделяли периоды позднее детство (9-11 лет), ранняя подростковость (11-13 лет), поздняя подростковость (14-17 лет), собственно молодежь (18-22 года), молодые взрослые (23-28 лет) и т.д. [1,18] С точки зрения психологии и демографии такой подход весьма обоснован. Хотя в социологии он мало что дает для понимания различий в поведении, образе мыслей и жизни молодежи. Возрастные границы молодежи жестко установить не возможно, т.к. в разных культурах они различны, соответственно и социальные статусы отдельных подгрупп весьма отличаются. Чтобы дать ответ на вопрос: «Является ли молодежь особой стратой общества» следует ответить, на наш взгляд, еще на два вопроса: «Чем отличается социальная группа от страты?», «Что представляет молодежь в современном обществе, как социальная реальность?».

Молодежь – особая социально-демографическая, наиболее динамичная часть общества. Она играет существенную роль в социальном прогрессе в силу того, что приобретает более высокий уровень образования, овладевает новыми технологиями, осваивает и творит новый социальный опыт. Со временем именно эта возрастная группа займет основные позиции в экономике, политике, социальной и духовной сферах общества. Именно поэтому от эффективности, результативности процесса ее социализации, включенности во все сферы жизни зависит и нынешний, и будущий прогресс общества в целом.

Являясь действенной силой процессов реформирования общества, молодежь, с одной стороны, отражает в специфических формах все его проблемы, а с другой – вырабатывает свой особенный опыт, с присущей ему системой ценностных ориентаций, жизненных целей, формами общественной деятельности. Особенности этого процесса определяются не только социально-демографическими характеристиками поколения, его местом и статусом в системе воспроизводства и развития общества, но и периодом самоидентификации и социализации. Большое значение приобретают различные уровни появления этих процессов, использование молодыми людьми имеющихся возможностей в

соответствии с условиями жизни. А это значит, что внутри самого поколения образуются социально-слоевые, профессиональные, ментальные и другие группы молодежи, которые отличаются по своему положению в обществе: студенты престижных вузов, «новые молдаване», безработные, лидеры молодежных организаций, бизнесмены – предприниматели и т.д. В каждой группе – свое «социальное поле общения» и различные практики в общественных отношениях. С таких позиций исследователи отмечают, что молодежь – это не биологический и не естественный факт. Молодежь и формы ее действия и поведения, установки, образцы ценностей зависят от социокультурных и историко-экономических характеристик общества, которое в данное время окружает и детерминирует ее формирование. Молодежь является общественным продуктом или продуктом социокультуры. И хотя такие трактовки понятия молодежи не связываются с конкретными представлениями о содержании культур, их исторических и социальных детерминантов, нам важно отметить очевидную взаимозависимость процесса формирования молодого поколения от социально-структурных особенностей общества.

В исследовательские задачи данной статьи не входит обзор и выработка собственного определения понятия «молодежь». Поэтому мы считаем вполне приемлемым определение российского ученого И.М.Ильинского: «Молодежь – это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое. Такой подход к оценке молодежи, ставка на молодежь в настоящем, на будущее поколения способны породить политику общества и государства, работающую на управление процессами, на опережение событий, на профилактику явлений, на ускорение развития взамен политики запоздалой реакции на уже родившиеся противоречия и проблемы». [2,208] Это значит, что молодежь как специфическая возрастная группа имеет двойственную природу, то есть выступает одновременно как явление биологическое и социальное, что определяет связь ее психофизического и социального развития, отмечал ученый. Отсюда следует, что в социальной структуре общества молодое поколение не может определяться как однородная социальная группа т.к. не обладает абсолютно идентичными характеристиками. Поэтому болгарский ученый П.-Э.Митев, на наш взгляд, справедливо отмечал, что проблемы подрастающего поколения должны рассматриваться как многосторонняя и эффективная реализация (самореализация) личности. П.-Э.Митев считает, что в молодежной среде существуют два основных типа стратификации: социальная и социобиологическая – в зависимости от общественного (социально-классовый статус, доход, престиж и т.д.) или природного (пол, возраст) признаков расслоения. Эти два типа находятся в сложных взаимоотношениях с точки зрения их значимости, конкретно-исторического содержания и взаимодействия. «Особенно существенно то, что их отношении являются динамичной, исторически изменчивой величиной» - отмечал ученый. [3,17-18]

Трансформирующееся общество особенно остро нуждается в новаторстве, наращивании инновационного потенциала, которым в значительной степени обладает молодежь. Поэтому сегодня очень важно открыть молодежь как субъект истории, как исключительно важный фактор перемен, как носителя новых идей и программ, как социальную ценность особого рода. На наш взгляд, такой подход весьма актуален в обществе реформ, потому что социальная среда, в которой формируется подрастающее поколение, неустойчива и аморфна, а социальные практики во многом экспериментальны.

В процессе политических и социально-экономических реформ происходящих

в Молдове изменяется социальная структура общества, появляются новые профессии и социальные группы: фермеры, менеджеры, дилеры, предприниматели и т.д. Стратификация, т.е. процесс деления общества на социальные группы, порождает социальное неравенство, при котором люди имеют неравный доступ к общественным ресурсам материального и духовного потребления. При этом учитываются не естественные (природные), а социальные факторы и параметры различия: экономические, политические, культурные и т.д. Словом, страту в отличие от социальной группы, в общем определяют как социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по нескольким социальным критериям и характеристикам, которые легко квантифицируются, т.е. допускают количественные изменения показателей реального расслоения общества в каком-то определенном отношении. [4,119] Классики социологии (М.Вебер, Э.Дюркгейм, П.Сорокин, А.Гидденс и др.) в основу определения процесса формирования социальной структуры общества включали несколько основных критериев: материальное благосостояние, уровень образования, власть, престиж профессии. П.Сорокин считал также, что в обществе существуют также и профессиональная, гендерная, религиозная и другие формы неравенства и стратификации. Эти определения мы бы хотели уточнить и конкретизировать. Страта представляет собой социальную группу с интегративным набором показателей, которые включают положение людей в социальной структуре и отношениях общества («социальное пространство» и «социальная позиция» - П.Сорокин), а также «социальный капитал – или габитус (П.Бурдьё). Габитус – присущий каждому классу особый тип конструирования социального пространства, который отличает его от других классов. Он обусловлен социальными условиями и практиками, а также возможностью обладания экономическими, политическими, социальными, культурными ресурсами общества. Все они определяют роли и статусы людей, их социальные практики и образ жизни в целом. А относительно устойчивые формы деятельности обретают «системные формы» (А.Гидденс) т.е. создают новую структуру общества. Именно с этой точки зрения, в рамках структурно-функционального подхода, мы и рассмотрим характеристики молодежи как социальной группы современного молдавского общества.

По данным Департамента статистики и социологии в Республике Молдова насчитывается около миллиона молодых людей (в возрасте от 16 до 30 лет). Из них 25,8% проживают в сельской местности и 29,2% - в городах. Молодежь профессионально занята во всех сферах общественного производства: в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, сфере услуг, науке и культуре и т.д. Причем, наибольшее количество работающих в сфере услуг (52,5%) и сельском хозяйстве (28,2%). [5, 90-102] С точки зрения статистики, если среднемесячная зарплата составляла в 2010 году 2971,7 лея, а прожиточный минимум 1373,4 лея, то, казалось бы, социальное благополучие поколения обеспечено. Однако, следует учесть, что значительная часть молодежи даже обладая высоким уровнем образования, к сожалению, не занимает высокие социальные статусы в структуре общества. Более того, она занята в технологически слабо развитых сферах производства (68%). Из этого следует, что большая часть работников получает зарплату значительно ниже средней в промышленности. По данным социологических опросов более 89% респондентов не довольны зарплатой.[6, 4]

Здесь важно отметить расхождения между статистическими и социологическими данными. Как известно, статистики оперируют усредненными показателями. Но, по мнению известного социолога Ю.Левады, в стратификации очень важен субъективно определяемый статус, т.к. восприятие личностью своего собственного

положения задает рамки любого социального действия. Как видим, самооценка молодежи в Молдове по самоопределению очень низкая, большинство молодых людей относят себя к социально незащищенным слоям, к категории бедных людей.

Уровень материального благосостояния молодых людей определить реально в Молдове очень сложно, т.к. значительная часть ВВП производится неформальной экономикой (40%) в которой заняты 15% трудоспособного населения. А в формальной экономике 33% работающих получают зарплату в конвертах. [7,5]

Здесь сразу же следует уточнить, что в нашей стране образ жизни городской и сельской молодежи сильно отличаются не только характером труда, но и, в значительно большей мере, социально-культурными условиями. Ведь за годы независимого развития в селах было закрыто или перепрофилировано 600 домов культуры, 60% библиотек, перепрофилировано 1500 книжных магазинов и т.д.[8,268] А это значит, что возможности у молодежи села в сфере отдыха и рекреации здоровья, как перспективы профессионального роста и саморазвития весьма ограничены.

О престижности профессии, как одном из основных факторов, социальной стратификации в условиях несформированного опроса рынка рабочей силы, который существует в нашей стране говорить весьма проблематично. Профессиям экономистов, юристов, медиков, журналистов у нас обучается численность студентов в несколько раз превышающая потребности местного рынка труда. Отсутствие научно обоснованных прогнозов в этой сфере приводит к тому, что почти 86% выпускников вузов не находят работу по специальности, а само высшее образование обесценивается. [9,6]

Что касается участия молодежи во власти, то в нашей стране этот процесс в последние годы получает все большее развитие. Растет численность молодых управленцев во властных структурах, действует молодежный парламент, проводятся тренинги и семинары для молодых политиков и менеджеров и т.п. И все же, по сравнению со странами ЕС, численность молодых людей во власти значительно меньше. В руководстве органов публичной власти всех уровней занято лишь 10,8% молодежи. Это свидетельствует о том, что государство не уделяет значительного внимания формированию правящей элиты страны, не видит в молодежи будущую смену управленцев.[9,6]

Если проанализировать представленные данные, то можно сделать выводы: стратификация в нашей стране в период политических и социально-экономических перемен, определяется множеством социально-экономических, демографических, политических факторов развития общества. Поэтому вполне закономерно, на наш взгляд, кроме основных показателей стратификации в исследования этого процесса включить ряд специфических, соответствующих времени и уровню развития общества критериев и характеристик: политических, структурно-хозяйственных, географических, религиозных, традиционно-культурных (возраст, место проживания, уровень и характер образования, возможность совершить карьеру, справедливый доход и зарплата, налогообложение и т.п.). А поскольку молодежь, как мы выяснили, присутствует в различных социальных группах, то она обладает специфическим набором характеристик групп пребывания, и не является гомогенной, а это значит, что считать ее отдельно социальной стратой, на наш взгляд, не представляется научно обоснованным.

Литература:

1. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России //в сб. Молодежь 97: надежды и разочарования. = М., 1997, с. 18.

3. Молодежь России: Тенденции, перспективы // под ред. И.М.Ильинского, А.В.Шаронов. – М.: Молодая гвардия, 1993, - с.208. Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. – М.: Голос, 1999, с. 39.
4. Митев П.Э. Социализата активност на младежта и науката. – София, 1980, с. 65; Младежта и социалната промяна. – София, Нар младеж. 1988, с. 17-18.
5. Лукьянов В.И., С.А.Сидоров, И.С.Урсу, Социология. Уч. пособие. – СПб, 2004, с. 119.
6. Anual statistic al Republicii Moldova. Chişinău, 2010.
7. Сколько можно терпеть, когда жить невоготу // в газ. Голос народа, № 21 (1044), 03 июня 2011г.
8. Борьба с неформальной экономикой // в газ. Голос народа, № 19 (1042), 20 мая 2011г.
9. А.Тимуш. Социально-экономическое развитие села и рост качества жизни населения. // В сб. Рост социально-экономической эффективности и благосостояния народа – главная задача общества. Кишинев, 2010.
10. Отчет о социологическом исследовании «Социальная интеграция молодежи в современном молдавском обществе – 2008-2009 гг.». Опрошено 600 человек. Кишинев, 2010.